

Сергей Глазков

12+

Никому не доверяй!

ЧЕТВЁРТАЯ ЧАСТЬ

Остросюжетный кинодетектив

Сергей Алексеевич Глазков

Никому не доверяй!

Четвёртая часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43678356

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09360-7

Аннотация

Это остросюжетный кинодетектив. В размеренную жизнь Паши Петровой врываются события, которые в корне меняют её отношение к жизни. Она становится случайной свидетельницей убийства следователя Емельянова, который передает ей важные документы, за которыми охотятся и бандиты, и полиция, и прокуратура, и пресса. Ей устраивают засады на болоте, её преследуют по крышам, по лесу, с собаками и без, но наступает момент, когда Паше надоедает убегать, и она сама превращается в охотницу...

Содержание

ТРИНАДЦАТАЯ СЕРИЯ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

50

ТРИНАДЦАТАЯ СЕРИЯ

1

Никифорову импонирует откровенность Иванова, но его позиция в отношении расследования не устраивает его.

– А это не вам решать.

– Ошибаетесь, товарищ полковник, – говорит Иванов, – Вы меня втянули в это дерьмо и хотите, чтобы я молчал? О полиции и так говорят не очень хорошо. А мы своими действиями подтверждаем, что мы ещё хуже.

– У вас всё, капитан?

– Пока, всё.

Никифоров поднимается со своего места:

– Всё, что вы сказали, я читал во вчерашней газете. О нас много чего пишут. Больше половины – правда. Но они не понимают, что бороться с преступностью в белых перчатках не возможно. В любом случае запачкаешься. Чистенькие по высоким кабинетам рассиживаются. А грязненькие – бандюков ловят и живут от зарплаты до аванса, от аванса до зарплаты.

– Красиво сказано, но далеко от жизни, – отвечает ему Иванов, – Паше Петровой наплевать на тех, и на других. Она не верит, а потому боится и тех, кто сидит в высоких кабинетах, и тех, кто хочет поймать убийцу. Нам не верит, а мы

делаем всё для того, чтобы недоверие укрепилось.

Иванов замолкает. Савельев сидит, опустив голову. Никифоров подходит к Иванову вплотную.

– Мы с вами не сработаемся.

– Возможно.

Никифоров проходит к столу, берёт чистый лист бумаги и ручку. Возвращается к Иванову.

– Я, надеюсь, вам не надо объяснять, почему вы сейчас напишите рапорт об уходе?

– А почему вы решили, что я его напишу?

– А вы разве его не напишите?

– Нет.

Иванов направляется к выходу.

– Я вас не отпускал, – кричит ему вслед Никифоров.

– А мне плевать, – сообщает Иванов, – Я вам не подчиняюсь. Вы ещё не вся правоохранительная система, полковник. Кроме вас есть и другие. Я себя к ним отношу. А что касается рапорта об уходе, то обратитесь к моему непосредственному руководству капитану Ревве. Скажет он мне писать заявление, напишу.

Иванов выходит, хлопнув дверью.

– Чистоплюй...

Никифоров садится за стол и обращается к Савельеву:

– Поезжайте в Комарово и арестуйте Веру Федоровну Петрову. Немедленно.

Савельев поднимается:

– Есть!

2

Раздается звонок, все лезут в карманы за своими мобильниками. Но звонит телефон у Реввы.

– Майор, это у тебя, – говорит Браток, показывая на карман курточки Реввы, – Наверное, Игорёк перезванивает.

Ревва нажимает на громкую связь.

– Я слушаю?

– Майор Ревва?

Ревва, услышав голос Паши, удивляется, как и все присутствующие в комнате.

– Да.

– Вы меня узнали?

– Да, – отвечает он, – Вы – Паша Петрова.

– Правильно. Единственный свидетель убийства Емельянова.

Ревва, подавив в себе замешательство, дальше говорит спокойно, не теряя присутствия духа:

– Слушаю вас?

– Вы удивлены? – Спрашивает Паша.

– Не скрою. Да.

К Ревве подбегает Любушкин.

– Что ты дакаешь, майор!

Любушкин вытягивается и дальше кричит в телефонную трубку, которую в руках держит Ревва:

– Паша, где вы находитесь? Как попал в руки вам этот телефон?

– Этот телефон выронил из рук Мультик, который был связан с Никифоровым. Они вместе послали меня на заимку и приказали своим бандитам убить меня, когда я отдам им документы.

Все, кто находится в столовой, слышат, что говорит Паша и реагирует по-своему. Клюв загадочно улыбается. Цыган обкусывает ногти. Жиря безучастно жуёт очередной бутерброд. Браток перепугано осматривает всех присутствующих.

– Мне удалось от них сбежать. Что произошло с ними, я не знаю. Но это уже не имеет значения. Важно вот что. Я опять оказалась свидетелем убийства. Полчаса назад телохранитель застрелил Мультика, когда тот говорил с вами по телефону...

Бандиты вскакивают с мест.

– Игорёк? – Кричит Браток, – Быть такого не может!

– Это она втирает! – Произносит Клюв, – Пургу гонит, ботва!

– Он – мог! – Возражает Жиря, – Мутный всегда был. Я ему дано не верил.

– Он же жрал, падла, с Мультиком из одной миски, – говорит Цыган.

– Поддувало, он и есть поддувало! – Добавляет Жиря.

– Тихо! – Орет Клюв.

Все замолкают.

– Он его потом закопал в огороде, – сообщает Паша, – У забора.

Она замолкает. И снова бандиты принимаются обсуждать новости.

– Как собаку бездомную! – качает головой Жиря.

– Где вы находитесь? – Спрашивает Ревва.

3

– Седьмой километр по Выборгскому шоссе, – объясняет Паша, – Поворот направо. Через лес проедите четыре километра и упрётесь в старую разрушенную дачу.

Паша отсоединяется и выбрасывает телефон в кусты.

4

В столовой все, молча, слушают телефонные гудки. Затянувшуюся паузу нарушает Браток.

– Я знаю, где эта дача. Там Мультик всегда разборки устраивал.

– Едем. – Приказывает Ревва.

Браток вопросительно смотрит на Клюва. Клюв обводит братков взглядом. Те кивают.

– Едем. – Соглашается Клюв.

5

Паша поворачивается к Саше и Аркаше.

– Ну, как?

– Убедительно, – говорит Саша.

Аркаша, открыв рот, удивленно смотрит на неё:

– Комиссаржевская! Нонна Мордюкова! Так проникновенно врать... нужно иметь большой талант!

– Когда припирают к стенке, ты и не такое сможешь... – вздыхает Паша.

– Сейчас они устроят короткое совещание и быстро сюда примчаться, – радуется Аркаша.

– И не только они... – констатирует Саша, – А все заинтересованные лица.

– А откуда они все узнают? – Удивляется Аркаша.

– У этой криминальной машины везде глаза и уши.

– Это же хорошо. Мы сможем беспрепятственно пробраться в город.

– Поехали? – Предлагает Паша.

Саша, Аркаша и Паша садятся в машину. «Форд» трогается с места и выезжает со двора.

6

Саша и Паша садятся на передних сидениях. Аркаша – на заднем. Саша заводит двигатель. Паша настраивает навигатор, а Аркаша вертится, никак не может уместиться на сидении удобно.

– Ребята, мне кажется, что это не сиденье в легковой машине VIP-класса, а скамья пыток в камере смертников.

– Аркаша, не выдумывай, – успокаивает его Саша.

– Здесь сидеть невозможно. Я ещё вчера это заметил.
Саша поворачивается к нему.

– Аркаша, твои кости привыкли к цементному полу, поэтому на мягкой поверхности ты уже сидеть не можешь.

Аркаша прощупывает сидение руками, убеждается, что сиденье прячет от глаз длинный твердый предмет.

– Саша, дай мне нож?

Саша достает из кармана перочинный нож и передает Аркаше. Аркаша раскрывает его.

– Я напоминаю себе отца Федора, который кроит обивку стульев инженера Брунса...

– Это не значит, Аркаша, что ты сейчас получишь огромное состояние.

Аркаша вонзает нож в сидение. Обивка мгновенно расползается в стороны, оголив длинный массивный пулемёт.

– «Ни фига себе» – сказал я себе! Жемчуга и бриллианты тёщи Кисы Воробьянинова.

Саша оглядывается и, видя грозное оружие, глушит мотор.

7

Ревва и Любушкин выходят из дома, направляясь к воротам. Их машина стоит на улице. Ревва спрашивает:

– Люба, тебе не кажется странным, что за одним преступлением последовало ещё несколько?

– Кто-то явно замечает следы, – говорит Любушкин.

– Может быть.

Бандиты во дворе рассаживаются в просторный «Ниссан». Жиря и Браток располагаются на заднем сидении. Цыган усаживается вперёд, а Клюв – на водительское место.

8

Клюв обращается ко всем бандитам.

– Свидетельница! Как же! Зря я на нарах столько чалился, чтобы меня втёмную развели, как последнего лоха? Нет, мусорок, байда всё это. Порожняк. Баба Мультика пришила, а не Игорёк. Не мог он пахана на кон поставить. Что скажете?

– Правильно говоришь, Клюв, – произносит Цыган, – Фуфло нам мусорки гонят. Всё у них как-то гладко выходит. На подставу похоже.

– Это как посмотреть, Цыган, – возражает Жиря, – Пока с Игорьком не перетрём, ничего толком не узнаем.

– Надо действовать по обстановке, – предлагает Браток, – Сначала надо проверить, правда ли Мультик погиб, а потом принимать решение.

– Тип-Топ, – соглашается Клюв, – Поехали.

Клюв заводит машину.

9

Паша и Саша поворачиваются к Аркаше, и показывает на пулемёт.

– Вот это арсеналец!

– Зачем им такое оружие? – Спрашивает Паша.

Аркаша разводит руки в стороны:

– Я откуда знаю.

– Людям, которые занимаются охраной, оно ни к чему.

– С таким – только в район боевых действий...

– Странно, – говорит Саша.

– Что будем делать? С этим арсеналом кататься по городу опасно.

– Выгружаем, – предлагает Саша.

10

«Ниссан» выезжает со двора. Ревва и Любушкин пропускают вперёд машину бандитов, а сами выходят на улицу. Переходят на другую сторону и загружаются в джип.

11

Паша и Аркаша выгружают оружие из машины. Пулемет, тщательно смазанный маслом, блестит на солнце.

– Дальше что? – Спрашивает Аркаша, – Мы его вот так и оставим?

– Нет. – Говорит Паша, – Нужно куда-то спрятать.

– Куда?

Паша задумывается. Потом радостно сообщает Аркаше.

– Туда, где его сразу найдет полиция.

Паша показывает на свежую могилу телохранителя Игоря-

ка. Аркаша отрицательно вертит головой.

– Нет! Я не некрофил! Я не собираюсь копать там, где лежат трупы.

– А оставлять оружие без присмотра – нельзя. Пока нас не будет, сюда могут прийти грибники...

Аркаша колеблется.

– Вероятность этого равна нулю.

– Я так не думаю, – поддерживает Пашу Саша.

– У нас нет постановления суда на эксгумацию, – возражает Аркаша.

– Аркаша, сознайся, что ты просто боишься, – снисходительно улыбается Саша.

Аркаша машет рукой.

– Черт с вами. Уговорили!

Паша и Аркаша выгружают оружие из машины. Пулемет, тщательно смазанный маслом, блестит на солнце.

12

Полицейский УАЗ останавливается перед воротами дачи. Из него выскакивает Савельев. Смотрит по сторонам, глубоко вдыхает воздух.

– Живут же люди!

Он открывает калитку и входит во двор.

– Вера Фёдоровна!

Недолго ждет.

– Гражданка Петрова!

Ему никто не отвечает. У полицейского УАЗа останавливается соседка.

– Если вам нужна Вера Фёдоровна, то она на станции. Я только что её там видела.

– Спасибо.

Он выбегает со двора и грузится в машину.

– Вы поторопитесь, а то не успеете, – советует соседка, – Электричка через десять минут.

Савельев заводит машину.

– А чего случилось? – Спрашивает она, – Вчера за дочкой приезжали, теперь за нею?

Савельев высовывается из машины.

– Террористы.

Соседка хватается за сердце.

– Что вы говорите? А глядя на них, и не скажешь.

– И вы не говорите, – по секрету говорит он, – Это государственная тайна.

Соседка, испуганно, кивает.

– Поняла.

Савельев вынимает пистолет и передергивает затвор.

– Иначе...

Соседка быстро кивает головой.

Он бросает пистолет на сидение рядом с собой и заводит двигатель.

УАЗ двигается с места и исчезает за поворотом. Соседка стоит, как вкопанная, провожая взглядом полицейский УАЗ,

потом качает головой, вынимает мобильный телефон и быстро набирает номер.

– Петровна, это я. Ты слышала, Верка-то оказывается террористка. И дочка её тоже. Не-е. Я сама видела. Полиция за ней приезжала...

В это время Савельев громко сигналиит. Звук клаксона быстро разносится по поселку.

Услышав громкий сигнал машины, соседка роняет от испуга трубку мобильного телефона.

13

Паша, Саша и Аркаша оценивают проделанную работу.

– По-моему, ничего не видно, – говорит Аркаша.

– Главное не оставлять отпечатков пальцев, – произносит Саша.

Они переглядываются, понимая, что забыли протереть пулемет, на котором остались их отпечатки пальцев. Аркаша отрицательно вертит головой.

– Ты не мог это раньше сказать? – Возмущается Аркаша, – Нет. Второй раз я этого делать не буду.

14

Людей на платформе немного. Савельев сразу видит Веру Федоровну. Она сидит на лавочке. Рядом с ней стоят две большие сумки с вещами и продуктами.

Савельев подходит к ней.

– Вера Фёдоровна, добрый день.

Вера Федоровна поднимается со своего места, узнав вчерашнего гостя.

– Здравствуйте. Что-то случилось с Пашей?

– Нет-нет! С ней всё в порядке.

– Тогда зачем вы приехали?

– За вами.

Он не хочет говорить ей правду об аресте, а потому кивает на сумки.

– Вы ведь к ней собрались?

– Да.

– Я вам помогу.

– Спасибо, я сама как-нибудь управлюсь, – отказывается она.

Но Савельев, словно не слыша возражения Петровой, подхватывает сумки и тащит к машине.

– Я на машине, Вера Фёдоровна. Доставлю прямо в отделение.

Вера Федоровна плетётся следом.

– Но Паша мне ничего не говорила...

– Вот в отделении она вам всё и скажет. Догоняйте...

15

Они снова забрасывают могилу телохранителя ветками.

– Все? – Спрашивает Аркаша.

– Да – отвечает Саша.

– Третий раз копать не будем?

– Нет.

– Фини та ля комедия.

Они ставят лопаты под стенку у входа на крыльцо. Паша идет внутрь дома мыть руки. Аркаша плюет на ладони и вытирает их о штаны.

– Поехали.

Паша выносит одеяло.

– Это зачем?

Паша, ничего не отвечая Аркаше, застилает разрезанное заднее сидение одеялом. Аркаша благодарно кланяется.

– Вот это уважение. Спасибо, мой юный друг.

– Аркаша, садись!

Паша и Аркаша грузятся в машину. Машина выезжает со двора.

16

Савельев останавливает УАЗ возле здания прокуратуры. Выходит, сам и помогает выйти Вере Федоровне.

– Нам сюда, Вера Федоровна.

– Паша здесь?

Савельев кивает и, взяв Веру Федоровну под руку, помогает подняться по лестнице. Открывает дверь и пропускает женщину вперед.

17

Савельев проводит Веру Федоровну по коридору в приёмную.

18

Солнце пробивается сквозь листья деревьев, пятнами освещая лесную дорогу, по которой движется машина с Сашей, Пашей и Аркашей. Саша, Паша и Аркаша выезжают из леса, переезжают через шоссе, разворачиваются и останавливаются на обочине за высокими кустами.

19

Аркаша наклоняется к Саше.

– Чего стали?

– Подождем дачных гостей, чтобы случайно не встретится с ними по дороге.

– Долго?

– Не знаю. Но рисковать не будем.

Аркаша пытается рассмотреть шоссе, но кусты не дают это сделать.

– Но мне ничего не видно!

– Значит, и они нас не заметят.

20

Савельев заглядывает в кабинет. Никифоров говорит по телефону.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Вы что, не видите, что я занят? – Срывается на него Никифоров.

– Извините.

Савельев закрывает дверь.

21

По шоссе мчится «Ниссан» и джип. Они проскакивают поворот к заброшенной даче. Резко тормозят, чуть не врежаясь друг в друга. Любушкин успевает увернуться. «Ниссан» сдает назад и сворачивает на грунтовую дорогу, ведущую в лес. Джип следует за ним.

22

Саша радостно поворачивается к Паше и Аркаше.

– Ну, вот и дождались. Можно ехать...

– Ты уверен, что это они, – тревожно спрашивает Аркаша.

– Уверен.

– Тогда поехали.

23

«Форд» выруливает из кустов и выезжает на шоссе. Далее сворачивает в сторону города и набирает скорость.

24

Никифоров продолжает разговор по телефону.

– Здравствуйте, Лидия Васильевна, – говорит Никифоров

в трубку.

25

Лидия Васильевна, одетая во всё черное, сидит за столом на том же месте, где и в прошлый раз. Создается такое впечатление, что, узнав о смерти сына, она не сдвинулась с места, только переоделась во всё траурное.

– Здравствуй, Олежек, – произносит она.

– Вам привет от Юрки Кузнецова.

– Спасибо. Как он?

– Воюет.

– Он уже знает? – Спрашивает Лидия Васильевна.

– Да, – отвечает Никифоров.

– Он будет на похоронах?

– Обязательно. Вы же знаете, как мы с детства дружили с Иваном.

– Знаю, – вздыхает она и добавляет, – Чего не скажешь о Степане.

– Он же намного младше нас был, Лидия Васильевна. Нам на малявок даже смотреть не хотелось, не то, что играть. А что? Снова из-за него возникают проблемы?

– Нет, – говорит она, – Это я по-матерински брюзжу. Всё в порядке. Поехал в морг забрать брата. Пусть Ваня последний раз в доме переночует.

– Держитесь, Лидия Васильевна.

– А что мне остаётся делать?

- Может, какие просьбы имеются?
- Нет, Олежек. А в прочем, есть одна.
- Какая?
- Олег, я хочу посмотреть на тех, кто убил Ваню.
- Но они...

26

Никифоров пытается подобрать слова, чтобы предостеречь мать своего друга, но не находит их и замолкает.

- Ничего. Я выдержу, – спокойно сообщает она.

Никифоров поражен этой просьбой.

- Хорошо, Лидия Васильевна. Но вам нужно поторопиться. Их сегодня отправят по месту жительства. Родственники изъявили желание похоронить их дома. За ними уже прибыли.

- Я сейчас буду, – говорит она.

- Жду.

Никифоров некоторое время сидит за столом, переваривая разговор с Лидией Васильевной. Потом проходит к двери, выглядывает в приёмную.

- Савельев, заходите.

27

Будка железнодорожного смотрителя состоит из двух этажей. На второй этаж ведет металлическая лестница, сваренная из прутьев. Перед дверью на втором этаже устроена ши-

рокая смотровая площадка. Все металлические поверхности окрашены флуоресцентной краской желтого цвета. Такого же цвета и шлагбаум. За будкой в деревьях скрывается деревянный домик, огороженный со всех сторон невысоким забором. К дому выложена дорожка из кирпича. С двух сторон дорожки растут ровно постриженные кусты. Напротив, калитки у дороги находится грубо сколоченный столик, на котором выложены для продажи яблоки, морковь, зелень. Рядом со столиком стоят два ведра с картошкой. Пересекает эту идеалистическую картинку железнодорожное полотно, выгороженное с обеих сторон забором и окруженное лесным массивом. У переезда стоит огромный КамАЗ, который занимает добрую половину полосы.

28

Машина, в которой едут Саша, Паша и Аркаша, притормаживает перед переездом. Аркаша вертится, сидя на сидении.

– А машинки нашей уже нет. Отогнали.

– Конечно, отогнали машину, – говорит Саша, – Не может столько времени полицейский УАЗ бесхозным стоять. Путьцы, наверняка, в полицию позвонили. Те приехали и забрали.

Аркаша откидывается на сидении и грустно смотрит на Пашу и Сашу.

– Вы знаете, что у меня неприятно сосет под ложечкой.

К чему бы это?

- Не каркай, – бросает ему Саша.
- Лучше смолчать? – Возражает Аркаша.
- Лучше смолчать.
- Тогда молчу.

Аркаша демонстративно закрывает рот, складывает руки на груди и откидывается на сидении назад. Потом, не выдержав, наклоняется к Саше:

- Ты видишь? Я молчу!
- Вижу, – улыбается в ответ Саша.

29

КамаЗ заведён и через определённые промежутки времени, рычит, выпуская клубы чёрного дыма. Саша берёт левее, чтобы объехать огромный КамаЗ.

30

Саша притормаживает, выглядывая встречный транспорт.

- Вот стал. ДПСников на него нет.
- Он большой. Ему можно, – бросает Аркаша.

Саша объезжает КамаЗ и увеличивает скорость на прямой дороге.

31

КамаЗ ревет мотором и двигается следом за ними, оставив лежать в кювете, связанного по рукам и ногам молодого

человека, который что-то мычит заклеенным скотчем ртом.

32

В кабине КамАЗа за рулём Петр, а рядом с ним Никита.

– Вот теперь не уйдут, – произносит Петр.

Никита, молча, кивает.

33

Ступив на твёрдую почву, Шустрый падает и со слезами на глазах принимается гладить мокрую траву и целовать землю.

– Спасибо тебе, Всевышний, – говорит Шустрый, – что вывел блудного сына из проклятого места. Честное пионерское, пойду в церковь и три свечки поставлю.

За его спиной кто-то ехидно хихикает. Шустрый оборачивается и видит Егорыча.

– Что, сынок, страшно было?

Шустрый садится.

– А тебе какое дело, старый, страшно мне или нет? Это мои проблемы, и я их решил. У тебя, между прочим, помощи не попросил.

– Ну, как знаешь, сынок, – произносит старик, – Извини, ежели я ни туда встрял. Бывай.

Егорыч закидывает на спину рюкзачок, берёт в руки слегу и входит в воду. Через мгновение он исчезает в камышах.

– Тоже мне, капитан Немо, – бросает ему вслед Шустрый,

затем встает, снимает с ног мокроступы и зашвыривает их подальше в воду, – Прощайте!

Поднимает слегу и разламывает её о колено пополам.

– Чтоб я больше когда-нибудь залез в болото! Пусть у меня руки и ноги лучше отвалятся.

Две половинки слеги отправляются вслед за мокроступами. Шустрый плюет в воду и идёт в подальше от берега.

Через несколько метров он снова выходит к воде. Он проходит вправо по берегу и выходит на место, где разговаривал со стариком.

– Ой, ё!

Он бежит в другую сторону и снова попадает на тоже место.

– Ой, ё!

Он садится на землю и начинает плакать.

34

Вера Федоровна сидит за столом, Савельев на стуле у двери, а Никифоров разгуливает по кабинету, заложив руки за спину.

– Неужели ваша дочь не понимает, что она грубо нарушает законодательство нашей страны.

– Не понимает, – вставляет Вера Федоровна.

– Она не только не помогает следствию, она ему вредит. Можно подумать, что она замешана в этом убийстве.

– Она боится, товарищ прокурор, – объясняет мать.

– Кого боится?

– Вас боится, – объясняет мать

– Меня? Чего меня бояться? Я такой страшный.

Вера Федоровна подыскивает слова, чтобы не обидеть Никифорова, но не находит.

– Ну, что я могу сделать? Если бы я её увидела, то обязательно уговорила отдать эти документы.

– Как же! Она бы вас сразу послушала! Верится с трудом.

– Я бы постаралась, – предлагает Вера Федоровна.

– Где теперь её искать? Вы случайно не знаете?

Она растеряно смотрит на Никифорова и отрицательно вертит головой:

– Не знаю. Родственников у нас нет, где бы она могла спрятаться. Вы её, наверное, очень напугали...

Никифоров удивленно вскидывает брови:

– Я её не пугал. Ты посмотри, какая она пугливая! Это вы её такой воспитали.

– Простите. Я – виновата...

– Её же пристрелят и на этом всё кончится. Вы этого хотите?

Вера Федоровна всплескивает руками:

– О, господи! Что же делать?

– Всё, что я вас попрошу, – советует Никифоров.

– Я согласна.

Никифоров возвращается к столу.

– Должна же она выйти с вами на связь. Не может такая

послушная дочь не позвонить родной матери, хотя бы раз в день?

– Да, – подтверждает Вера Федоровна, – Она всегда мне звонит. О делах спрашивает.

– Вот мы и подождём, – благожелательно улыбается Никифоров, – Здесь. Располагайтесь удобнее. Времени у нас достаточно. Будем ждать.

– Хорошо, как скажете...

– Когда она позвонит, я, надеюсь, вы сможете её уговорить прийти сюда и отдать документы.

– Я её уговорю.

– В противном случае, мне придётся прибегнуть к непопулярным методам работы ей во благо.

– Что это значит? – Спрашивает она.

– Вы потом сами узнаете.

У Никифорова звонит мобильный телефон. Он вынимает трубку.

– Слушаю?

– Я на месте, – слышит он голос Лидии Васильевны.

– Понял.

Никифоров подходит к Савельеву.

– Я сейчас должен уехать по делам. Вы остаётесь здесь. Выходить из кабинета запрещено. В туалет только под конвоем и стоять рядом.

– Неудобно как-то, – возражает Савельев.

– Вам всё понятно? – Спрашивает Никифоров.

Савельев вытягивается:

– Так точно.

– Надеюсь.

Никифоров выходит из кабинета.

35

В приёмной ожидает Лидия Васильевна. Она встает со стула, как только он появляется, и идёт навстречу.

– Извини, Олежек, что отрываю тебя от работы.

– Ничего, Лидия Васильевна, – отвечает Никифоров, – Для вас у меня всегда есть время. Вы так быстро?

– Я на такси.

Никифоров берёт её под руку.

– Нас сейчас отвезут в морг.

Услышав слово «морг», Лидия Васильевна на мгновение останавливается и закрывает глаза. Они выходят из приёмной.

36

Шустрый делает два шага и замирает. Перед ним на большом листе сидит огромная жаба. Вся раздутая, вертит выпуклыми глазами во все стороны и длинным липким языком выхватывает пролетающих мимо мошек.

– Чего вылупилась? Иди отсюда!

Но жаба сидит на дороге, не обращая на него внимания. Он машет на неё рукой.

– Сгинь, стерва! Кыш!

Жаба квакает в ответ и не сдвигается с места. Шустрый смотрит вокруг. Набирает в руку водорослей и швыряет в жабу. Жаба медленно идет в его сторону.

– Эй! Ты куда?

Шустрый от ужаса начинает пятиться.

– Изыди, сатана!

Он крестится и закрывает глаза. Жаба проходит по ряске, плавающей на поверхности, потом, оттолкнувшись, ныряет в воду. Шустрый открывает глаза.

– Зачем мне все эти мучения?

37

Аркаша громко кашляет, привлекая к себе внимание.

– Аркаша, не кашляй, – говорит ему Саша, – Лучше сиди тихо, чем беспричинно страх на людей нагонять.

– Тогда я молчу, – отвечает Аркаша.

Сидит, не говоря ни слова, Аркаша не долго. Он беспокойно вертится на заднем сидении.

– Видите, что я молчу, но под ложечкой всё равно сосет.

– Аркаша, тебя много, – замечает Саша, – Ты мне мешаешь везти машину.

– Хорошо, – соглашается Аркаша, – чтобы не создавать аварийных ситуаций, я больше не буду.

Аркаша демонстративно смотрит в окно. Сначала в одну сторону, потом во вторую. Затем назад.

– Я, конечно, не хочу вас пугать, – не выдерживает он, – но мне кажется, что за нами хвост. И не маленький хвостик, а большой хвостяра.

Саша и Паша одновременно выглядывают в окна.

38

Никита, увидев их, машет рукой, как старым знакомым. А Петр нажимает на клаксон. Сигнал звучит, как залп артиллерии среди тихого безмятежного дня.

39

Аркаша этого звука вжимается в сидение.

– Всё! Они нас раздавят своим драндулетом.

– Не бойсь, Аркаша, – успокаивает Саша, – не из таких передрыг победителями выходили.

– Хочу обратить твоё внимание на разные весовые категории наших машин, – замечает Аркаша.

– В этом наше преимущество, – возражает Саша.

Аркаша хмыкает:

– Хотелось бы посмотреть на наше преимущество, когда они поравняются с нами. Где выпускают этих монстров?

– На Камском автозаводе, – уточняет Паша.

Аркаша кланяется ей:

– Спасибо за информацию.

– Мы от них быстро уйдём, – говорит Саша.

– Точно, – сообщает Аркаша, – Между колёсами проско-

чим. Саша, я не слышал, чтобы «Форды» выигрывали какие-то соревнования. А КамАЗы всегда в гонках «Париж – Дакар» первые места занимают.

40

КамАЗ приближается и подталкивает машину бампером. Та недовольно взывает и проскакивает вперёд.

41

Аркаша валится на переднее сидение. Паша лбом бьется о лобовое стекло. Саше пролететь вперед мешает руль.

– Что они делают? – Возмущается Аркаша.

– Они сейчас нас раздавят, – пугается Паша.

– Не успеют, – говорит им Саша.

– Саша, придумай что-нибудь, – просит Аркаша.

– Не волнуйся, Аркаша, мы псковские, мы прорвёмся!

Саша нажимает на газ.

42

Машина мчится вперед, оставляя позади огромный КамАЗ. Тягач тоже ускоряет движение, проворно догоняет легковушку и снова подталкивает.

Саша резко выворачивает на встречную полосу. КамАЗ производит тот же маневр. Встречные машины быстро сворачивают с дороги, уступая место, соревнующимся в скорости, лихачам.

Впереди показывается знак, предупреждающий о ремонте дороги. Саша возвращает машину на свою полосу. Пётр делает тоже самое. Вскоре показываются красные тумбы, установленные, чтобы ограничить проезд.

Саша принимается лавировать между ними. В отличие от легковой машины, КамАЗ мчится напролом, разбрасывая тумбы в разные стороны. Они вылетают из-под огромных колёс, как снаряды, выпущенные из пушек, с рёвом приземляясь по обочинам дороги. Перепуганные дорожные рабочие прыгают в кювет, прикрываясь руками от, пролетающих тумб.

43

– Саша, они очень и очень злы, – кусает губы Аркаша.

– Конечно, – Соглашается Саша, – если учесть, что мы едем на их машине, а перед этим хорошенько побили.

– Вывод напрашивается сам собой, – говорит Паша, – они не отстанут, пока не отомстят.

– Хорошая перспектива! – Хватается за сердце Аркаша и снова выглядывает в окно, – Саша, рули!

44

КамАЗ снова таранит машину, отчего она дергается вперед. Саша на повороте быстро выворачивает руль, свернув с трассы на дорогу, ведущую по полю.

КамАЗ проезжает дальше. Затем разворачивается, делая

большой поворот, и снова преследует легковушку.

45

Машина, в которой скрываются Саша, Паша и Аркаша, подпрыгивая на ямах и ухабах, мчится по грунтовке. Лужи от прошедшего позавчера дождя разлетаются в разные стороны. Огромный КамАЗ не сбавляет скорости. Для него эта дорога не препятствие. Из-под громадных колёс летит грязь с водой, обрушиваясь на редкие кустарники по краям дороги.

46

Петр крепко сжимает руль большой машины. Никита спокойно наблюдает за бесполезными попытками беглецов уйти от погони.

47

Впереди показывается объездная дорога, перед которой грунтовка делится на две дороги, идущие в разные стороны. Одна параллельно с объездной дорогой, а вторая ныряет под невысокий мост рядом с железнодорожным полотном. Саша поворачивает на дорогу, которая ведёт под мост.

48

– Они хотят проскочить под мост! – Догадывается Никита.

– Вижу, – кивает Петр.

– Мы со своими габаритами не впишемся.

– Понял.

49

КамАЗ, чтобы не дать легковой машине уйти, направляется наперерез по полю, но, не проехав и десяти метров, вязнет в грязи.

Машина с Пашей, Сашей и Аркашей исчезает под мостом.

КамАЗ ещё немного дёргается на месте, пытаясь выбрать-ся на твёрдую почву, но через мгновение мощные колёса перестают вертеться и на половину скрываются в мокрой жиже.

50

Никита расстроено машет рукой, впервые проявив растерянность.

– Хватит. Ушли, – говорит Никита.

Никита открывает дверь и выпрыгивает наружу. Ноги сразу же оказываются по щиколотку в грязи.

– Они набираются опыта.

Он поднимает голову к кабине.

– Чего сидишь? Пошли.

51

Никита и Петр, бросив КамАЗ, направляются к шоссе.

Братки едут в машине по лесу. За ними, не отставая, следует джип.

Братки бурно обсуждают произошедшую ситуацию.

– Что ты думаешь, Жиря? – Спрашивает Клюв, – Это разводка, рассчитанная на лохов?

Жиря делает умное лицо, немного молчит, покусывая толстые губы. А потом изрекает:

– Рано делать какие-то выводы, Клюв. Может, и вправду Мультика Игорёк приговорил.

– Тогда с Игорьком будет базар особый, – делает заключение Клюв.

– А я так не думаю, – возражает цыган, – Не мог он такого сделать. Не по понятиям это.

Клюв поворачивается к молчащему Братку:

– А ты, Браток, чего молчишь?

Браток пожимает плечами:

– А я, как все.

– Слышь, Браток, бросай свои жидовские штучки, – вспыхивает Цыган, – Это ты на терках будешь заливать. Тебя конкретно спрашивают.

– А кто ты такой, – спокойно спрашивает Браток, – чтоб с меня спрашивать?

Цыган разводит руки в стороны:

– Прошу прощения, Браток, я не так выразился. Я просто интересуюсь. Для себя.

– Сначала думай, что говоришь, в потом интересуйся, – продолжает Браток, будто ничего не произошло.

– Короче, – обрывает их Клюв, – Хватит ботать. Что ты думаешь, Браток. Ты ж у нас голова. Даже Мультик у тебя совета спрашивал.

Жирия ржёт.

– Правда, всегда поступал по-своему.

– Жирия, закрой поддувало, – обращается к нему Клюв, – а то простудишься.

– Сначала нужно точно знать, – говорит Браток, – что Мультик в расходе, а потом принимать решение.

– Дело говоришь.

– Бабу брать нужно сто процентов. Она знает всё. Побеседовать с ней надо обязательно.

– Если только она при делах, – произносит Клюв, – я её живой в могилу положу.

– На том и остановимся, – подводит черту Браток.

– А, может, на дно заляжем? – Предлагает Цыган.

Жирия хмыкает:

– Братва тебе заляжет, Цыган. С тебя каждый спросить имеет право за то, что Мультика не сберёг. Понял?

– Понял.

– Вот потому и надо всё выяснить.

– Так давайте все на бабу и спишем, – предлагает Цыган.

Жирия кивает:

– Спишем, если удастся.

– А что нам может помешать? – Интересуется Цыган.

– Не все такие, как ты, Цыган, – качает головой Браток, –

Если вдруг выяснится, что она не виновата, автоматически под раздачу попадаем мы.

Цыган вопросительно смотрит на Братка:

– Что это значит?

– А это значит, – отвечает за Братка Клюв, – что нас сразу пустят в расход.

Цыган вертит головой, рассматривая братков. Глаза его бегают от одного к другому. Видно, что он лихорадочно переваривает то, что только что услышал.

– Я понял.

54

Пропетляв по двору-колодцу между припаркованных машин, «Форд» останавливается у подъезда дома Капустиной. Из машины выгружаются Паша, Саша и Аркаша. Паша сразу же подходит к двери и на домофоне набирает цифру «12». Через мгновение домофон оживает.

– Кто? – слышится голос Капустиной.

– Маргарита Ильинична, это – Паша...

– Какая Паша? Та самая?

– Та самая.

– Входи. Я так рада...

– Я не одна?

– А с кем? С полицией? – Напрягается Капустина.

– Нет. С друзьями...

– Хорошо, что предупредила. Я оденусь...

Паша открывает дверь в подъезд и жестом приглашает Сашу и Аркашу войти. Аркаша и Саша, прихватив с собой сумку с продуктами, входят в дом.

55

У входа в приёмный покой толпится немало народа. Ежеминутно подъезжают машины «Скорой помощи», разгружаются и отправляются за новыми пациентами. По дорожкам в халатах гуляют больные. Рядом с больницей стоит небольшая церквушка, двор которой соединён с двором больницы калиткой. Недалеко от церкви, утопая в зелени, стоит одноэтажное здание морга, огороженное со всех сторон высоким забором. Пройдя по двору, Никифоров и Лидия Васильевна, заходят в морг.

56

Капустина впускает в квартиру Сашу, Пашу и Аркашу.

– Проходите...

Капустина с удивлением рассматривает Сашу и Аркашу.

– Здравствуйте, – здоровается Саша.

– Добрый день, – приветствует Аркаша.

Капустина, молча, кивает.

- Знакомьтесь, Маргарита Ильинична. Это Саша и Аркаша. Мои новые друзья, – говорит Паша.
- Деточка, у тебя все в порядке?
- Да.
- После того, что с тобой произошло, ты решила податься в бомжи?
- Паша улыбается.
- Нет, Маргарита Ильинична. Это маскарад...
- Зачем?
- За нами охотятся те, кто ищет документы погибшего Емельянова. Поэтому приходится переодеваться.
- Капустина облегченно выдыхает.
- А я, грешным делом, подумала, что ты окончательно мозгами поехала.
- Для этого есть причины, Маргарита Ильинична. Приключения продолжаются...
- До сих пор?
- Ага.
- Чего ж мы в дверях стоим?
- Приглашайте... – произносит Аркаша, показывая на пакеты с продуктами, – Желательно сразу в кухню. Продукты в холодильник положить... Чтоб не пропали.

Никифоров и Лидия Васильевна входят в помещение морга. Здесь находится санитар и мать Сахновского – Аида.

– Добрый день.

– Добрый день, – отвечает им санитар.

– Я полковник Никифоров. Я звонил вам.

– Да-да. Я помню, – кивает санитар.

Никифоров недовольно бросает взгляд на посетительницу.

– Я просил вас, чтобы здесь не было посторонних.

– Она не посторонняя, – отвечает санитар.

– Работает у вас?

– Нет. Она мать погибшего...

Никифоров недовольно вздыхает.

– Что она хочет?

– Забрать своего сына, – объясняет санитар.

– Так отдайте. В чём проблема?

– Требуется ваше разрешение.

Никифоров удивленно смотрит на санитаря:

– С каких это пор разрешение на выдачу трупов даёт прокуратура?

– Всё дело в том, – произносит санитар, – что это мать Сахновского. Того самого, который убил Емельянова.

– Понятно.

Никифоров смотрит на Аиду, потом обращается к санитару:

– Давайте документы, я сейчас подпишу.

Санитар протягивает Никифорову бумаги. Никифоров пристраивается на подоконнике и подписывает бумаги, вни-

мательно изучая каждую из них.

Лидия Васильевна подходит к Аиде, и принимается, изучая, смотреть ей прямо в глаза.

– Вы что-то хотели? – Спрашивает Аида.

– Я хотела посмотреть на мать того, – отвечает Лидия Васильевна, – кто убил моего сына.

Аида садится на стул. Достает платок и вытирает подступившие слёзы.

– Посмотрели?

– Посмотрела.

– Что вы увидели?

Лидия Васильевна вздыхает:

– Горе.

– А что хотели увидеть? – Интересуется Аида.

– Не знаю.

– Вы довольны?

– Нет.

Лидия Васильевна отходит в сторону и садится на стул с другой стороны комнаты. Они сидят друг против друга, смотря глаза в глаза. Никифоров подходит к ним.

– Я всё подписал, – говорит он Аиде, – Можете забирать своего сына.

Аида забирает документы и выходит на улицу.

– Нас уже ничего не держит, – сообщает санитар, – и мы можем идти. Прошу вас следовать за мной. Хотя здесь вы точно не заблудитесь.

Санитар скрывается в соседней комнате. Никифоров и Лидия Васильевна заходят за ним следом.

58

Капустина качает головой, выслушав рассказ Паши о приключениях за последние сутки.

– Выходит, никакой программы защиты свидетелей не существует.

– Почему же, Вера Ильинична, – говорит Аркаша, – Существует... в кино.

– А в жизни?

Аркаша машет рукой:

– До неё руки никак не доходят. Для этого деньги нужны. Большие. А сейчас кризис.

– Так они и до меня доберутся, – пугается Капустина.

– А это навряд ли, – успокаивает её Саша, – Вы же ничего не видели?

– Нет, – отрицательно вертит она головой.

– Поэтому вам волноваться не нужно, – делает вывод Саша.

– Как же не волноваться? – Возмущается Капустина, – Мне то что, я уже старая. А вот Паше каково?

– Вот потому мы к вам и обращаемся за помощью, – произносит Паша, – Приютите нас, пока все не уляжется?

– Живите, сколько надо. Места всем хватит, – предлагает Капустина, – Только боюсь, что не отстанут они.

– Отстанут, – уверенно говорит Паша, – Я кое-что придумала.

– Что?

– Об этом позже.

Аркаша поднимается с места.

– А сейчас постираться, просушиться, помыться и переодеться. Одним словом – банька...

Капустина скорбно качает головой:

– А у меня бани нет.

– Ну, хотя бы душ работает?

– Конечно. Только немножко капает.

– А починить некому?

– Вдова я... – сообщает Капустина.

Аркаша радостно хлопает в ладоши.

– А я вдовец.

Капустина оценивает Аркашу.

– Сейчас, Маргарита Ильинична, все сделаем. Сильной мужской рукой все починим... Исправим...

– Вот спасибо. А я вам чистое белье сейчас дам. После мужа осталось.

Капустина выходит из кухни. Саша удивленно смотрит на Аркашу.

– Когда это ты стал вдовцом?

– Сегодня... Ради такой женщины, как Маргарита Ильинична, я готов стать кем угодно.

Паша и Саша качают головами и улыбаются.

На металлических столах лежат несколько трупов, накрытых простынями. Войдя в помещение, Никифоров ёжится от холода.

– Что, полковник, холодно? – Спрашивает санитар, – Нашим пациентам тёплый климат противопоказан. Так что, терпите.

Санитар становится возле одного из них столов. Привычно вертит в руках бирку, висящую на ноге.

– Это – Кузьмич.

Он поднимает простыню, давая возможность пришедшим рассмотреть лицо убитого. Лидия Васильевна и Никифоров приближаются к трупу. Взглянув на Кузьмича, Лидия Васильевна меняется в лице. Никифоров боится, чтобы с Лидией Васильевной не случился удар. Он берёт её за руку. Она отстраняется от него.

– Всё в порядке, Олег Григорьевич. Не переживайте.

Санитар проходит ко второму.

– Это – Сарычев.

Лидия Васильевна накрывает Кузьмича и подходит к Сарычеву. Близко его не разглядывает. Смотрит мельком. Санитар направляется к третьему, но Лидия Васильевна останавливает его.

– Достаточно. Спасибо, молодой человек. Всё, что надо было, я увидела.

Она выходит. Никифоров удивлён реакцией Лидии Васильевна.

– Спасибо, – благодарит он санитара и торопится следом за матерью своего погибшего друга Емельянова.

– Да ничего, – отвечает санитар, – Всегда «Пожалуйста». Заходите, если что. У меня этого добра много.

Санитар тоже выходит, гасит свет и плотно закрывает дверь.

60

Паша изучает документы. Капустина готовит, а Саша ей помогает. Из спальни комнаты появляется Аркаша в костюме на три размера больше, чем он сам.

– Ну, как? Похож я на лондонского денди?

Саша смеется.

– Ты чего смеешься? – Обиженно произносит Аркаша.

– Тебе галстука не хватает...

– А у меня есть, – вскакивает с места Капустина, – В шкафу...

Капустина собирается принести галстук, но её останавливает Саша.

– Не нужно, Маргарита Ильинична. Я пошутил. Галстук не спасет.

Аркаша и Капустина вопросительно смотрят на Сашу.

– Чтобы костюм хорошо сел, – объясняет Саша, – Аркаше нужно поправиться и немного подрасти. И то и другое –

невыполнимо.

Аркаша театрально заламывает руки.

– А так хотелось выпендриться...

– Я сейчас иголку возьму и все подошью, – предлагает Капустина.

– Это мы сделаем в следующий раз, Маргарита Ильинична, – говорит Аркаша, показывая на Сашу, – И без свидетелей...

Капустина улыбается:

– Договорились.

– Пойду переодеваться.

Аркаша возвращаются в спальную. По дороге заглядывает в комнату, где Паша изучает документы. К нему подходит Саша.

– Назад, Саша! Давай не будем мешать. Пусть Паша узнает из-за чего такой сыр-бор.

Саша кивает и вместе с Аркашей возвращается в кухню.

– Маргарита Ильинична, может, я картошку почищу? Чего зря сидеть!

– Это можно. Картошка в нижнем ящике.

– А я вам буду мешать, чтобы вам скучно не было.

Паша внимательно просматривает документы, собранные в папке Емельянова. Рассматривает фотографии.

Никифоров и Лидия Васильевна, чтобы забрать сына. Она не замечает, как Лидия Васильевна подходит к ней и останавливается за спиной. Аида поворачивается. Они снова смотрят друг другу в глаза.

– Извините меня, если сможете, тихо просит прощения Аида.

Лидия Васильевна качает головой.

– И вы извините меня.

Лидия Васильевна поворачивается к Никифорову, который стоит в дверях.

– Олежек, не провожай меня. Я сама доберусь домой.

Идёт по двору к воротам. Аида и Никифоров смотрят ей в след.

62

Паша внимательно изучает документы из папки Емельянова, раскладывая бумаги на столе.

63

К воротам дома Мультика подъезжает такси, из которого выгружается Трактор.

– А деньги? – Выскакивает из машины таксист.

– Я же сказал, что у меня их нет, – произносит Трактор.

Таксист на мгновение ныряет в салон и появляется с монтировкой в руках.

– А я подумал – ты шутишь, – говорит таксист, направля-

ясь к трактору.

Трактор оценивает рост и комплекцию водителя и понимает. Что не сможет с ним справиться. Тот на голову выше его и в два раза шире в плечах.

Трактор поднимает руки вверх.

– Конечно, пошутил! Сейчас все будет в порядке.

Он быстро роется по карманам и выуживает из них мятую тысячную купюру.

– Этого хватит?

Таксист выхватывает деньги из рук Трактора и прячет себе в карман.

– Сдачи не надо, – добавляет Трактор.

– Спасибо, – благодарит его водитель такси, перекладывая монтировку из одной руки в другую.

Трактор направляется к воротам, а водитель садится в машину и уезжает.

64

В комнату входит Капустина.

– Паша, обед на столе стынет. Прервись, наверное...

– А я уже закончила, – отвечает Паша.

– Тогда пошли на кухню.

Паша поднимается и идет на кухню, оставив на столе четыре стопки разложенных документов.

65

Две машины въезжают во двор разрушенной дачи. Останавливаются посередине двора. Из «Ниссана» выскакивают братки.

– Цыган и Браток, дуйте на чёрный ход, – дает распоряжение Клюв.

Клюв вместе с Жирей направляются к парадному входу. Ревва открывает дверь джипа, но не выходит, видя, как торопятся бандиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.